

Четырина Н.А.

Судьба третьеразрядного артиста во второй четверти XIX в.: обычная или удивительная?¹

Аннотация. На примере судьбы завещателя Румянова рассматриваются источники формирования трупп, обстоятельства службы, порядок получения пенсии артистами императорских театров и их привилегии.

Ключевые слова: Сергиевский посад, духовная, артист императорских театров, Михаил Иванов Румянов.

Chetyrina N. A.

The fate of the third-rate artist in the second quarter of the XIX century: ordinary or amazing?

Abstract. The sources of companies, service, procedure for obtaining pension for artists of the Imperial theatres and their privileges are shown by the example of the testator Mikhail Rummyanov.

Keywords: Sergiyevskiy Posad, spiritual, artist of the Imperial theatres, Mikhail Rummyanov.

Постоянно работая с архивом ратуши Сергиевского посада я обнаружила документ середины XIX в., составленный весьма любопытным, нетипичным для посада человеком – актером московских императорских театров. В самый первый момент в памяти возникли образы из пьес А.Н. Островского «Лес», «Таланты и поклонники» и «Без вины виноватые», но прежде всего – Счастливецва и Несчастливецва. Однако сам документ, вернее его содержание, говорили иное. Вышедший на пенсион артист московских императорских театров Михаил Иванов Румянов владел домом в посаде ценой в 1 000 руб. сер. и еще капиталом в долговых документах на общую сумму в 7 150 руб. сер. [3, л. 4-5] – т. е., он был кредитором, а не должником; не он был должен, а ему были должны такую внушительную

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-01-00368 а(р) «Частно-правовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793-1866 гг.). Тексты и комментарии».

сумму денег. Значит, сравнение с нищими провинциальными актерами, по меньшей мере, некорректно.

Императорские театры, возникшие еще в XVIII в., к XIX столетию превратились в сложную структуру, в которую в обеих столицах входили «драматические, балетные, оперные труппы (в том числе и иностранные), оркестры, училище с драматическим и балетным отделениями, библиотекари – драматические и нотные. Это было огромное хозяйство с театральными зданиями, помещениями для мастерских (декорационных, бутафорских, костюмерных, фотографических), складами, каретным заведением и пр. Наконец, это было казенное ведомство с дирекцией, двумя конторами и большим штатом чиновников» [12, с. 224]. Специфика императорских театров была закреплена законодательными актами 1809, 1817, 1823, 1825, 1839 и др. гг. Среди них некоторые касались порядка комплектования труппы и ее воспроизводства театральными школами – учебными заведениями, готовившими не только артистов балета и драмы, но и музыкантов, декораторов и иных специалистов [11, с. 134-135]. Кроме выпускников театральных школ в это время труппы императорских театров все еще пополнялись крепостными актерами, выкупленными у прежних владельцев. Иногда выкупались целые труппы: в 1804 г. были приобретены 36 музыкантов у вдовы Е.В. Шереметевой, в 1806 г. – полная драматическая труппа из 66 человек, принадлежавшая помещику Столыпину. Балетная труппа по преимуществу состояла из крепостных, купленных Кокоскиным у помещика Ржевского [10, с. 10; 13, с. 27, 29]. И, наконец, на службу в театральное ведомство поступали из купцов, мещан и цеховых, т. е. из представителей городских податных сословий [5]. Это сопровождалось процедурой исключения из подушного оклада, в которой были задействованы сословная организация (купеческое, мещанское или цеховое общество), дирекция императорских театров и даже Правительствующий Сенат. Поступлению в артисты обязательно предшествовало испытание способностей претендента в виде «дебюта» – участия в полноценном спектакле на сцене в одной из ролей. Этим же выступлением определялось и «амплуа» – квалификационная категория по трем разрядам: 1) главные исполнители ролей (1-е амплуа)

всех родов драматического искусства, режиссёры, капельмейстеры, декораторы, солисты оркестра, солисты балета, главный костюмер и дирижёры оркестра; 2) исполнители 2-х и 3-х ролей (2-е амплуа), суфлёры, «гардеробмейстеры», музыканты, «театрмейстеры», «скульпторы», фехтмейстеры; 3) хористы, актёры для выходов (3-е амплуа), фигуранты, парикмахеры, нотные писцы, певчие, надзиратели нотной конторы и др. С момента занятия амплуа отсчитывался срок службы, дававший право на получение пенсии: за 20 лет – в размере полного оклада (но не более 4 000 р.), за 15 лет – 2/3 оклада, за 10 лет – половина жалованья. Получивший пенсию обязан был отслужить два года без жалованья «в благодарность», а поступивший после этого в частный театр лишался пенсии. При меньшем сроке службы увольнение из театра происходило не только без пенсионера, но еще сопровождалось возвращением в податное состояние [4; 5; 6; 7; 11, с. 115-116, 139, 314-315, 322-323].

А мой герой Румянов – кто он? Любой документ, «составленный от имени конкретного лица, воспринимается более эмоционально и значительно богаче содержательно, когда удастся понять, о ком собственно в нем идет речь» [9, с. 13]. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) обнаружено «Личное дело артиста Михаила Иванова Румянова» 1835-1849 гг. [1]. До 1836 г. М.И. Румянов был московским цеховым столярного цеха (т. е. принадлежал к городскому податному сословию), но, поступая в 1835 г. в московские императорские театры на должность настройщика фортепиан, он называл себя «цеховым аттестованным фортепианным мастером», обязывался «настраивать и починять фортепианы, находящиеся в театральном училище, также и в театре находящиеся сколько возможно держать в порядке, с получением за все оное в каждый год по пяти сот рублей ассигнациями» [1, л. 3]. Поступление в императорский театр мастера, владевшего ремеслом настройщика, вполне закономерно.

Но уже через год, в 1836 г. он сумел устроиться на освободившееся место артиста (фигуранта) 3 разряда балетной труппы с жалованьем в 500 руб. асс., был уволен из цеховой организации и внесен в список артистов [1, л. 14, 17]. К этому времени он уже успел дебютировать 15 октября

1833 г. на сцене Большого театра в комической опере-водевиле «Казак-миротворец» и продолжал выступать в комических ролях и «на выходах» (т. е. в массовках), правда «без жалованья» [1, л. 19]. В данном случае, без жалованья – не значит бесплатно. Оплата могла быть поспектакльная – т. е. за каждое выступление. Значит, и в этом случае порядок был соблюден – зачислению предшествовал дебют. Хотя освободившейся должности пришлось ждать несколько лет, а сама должность была самого низшего разряда. Значит, «таланта, заслуживающего особого внимания», Румянов точно не имел.

Назначение на должность сопровождалось указом Правительствующего Сената от 25 мая 1837 г. за № 42256 [1, л. 41] – и здесь была соблюдена законная форма смены статуса. По сведениям 8 ревизии ему было 35 лет, «роста среднего, лицом чист, глаза карие, волосы русые». Т. е., Румянов начал театральную карьеру балетного артиста в том возрасте, в котором современные танцовщики её заканчивают. Еще более удивляет факт приема в балетную труппу не прошедшего специального обучения человека, и это при условии существования театральных училищ еще с 1782 г. [8, с. 420]. Но здесь надо отметить, что «балет того времени отличался от современного: в нем преобладала пантомима и пластика над виртуозностью и техникой» [10, с. 10]. Видимо, наш герой Румянов все-таки имел некоторую природную пластику, обладал способностью держаться на сцене, а музыкальный слух он должен был иметь в силу своей первоначальной профессии. И еще один момент – поступив на должность артиста он сохранил за собой и ставку настройщика: «жалованья получает ныне 142 р. 95 коп. сер. и за настройку фортепиан 142 р. 95 коп. сер.» [1, л. 19 об.]. Это обстоятельство свидетельствует об определенной ловкости человека, его профессионализме и работоспособности.

В 1843 г. М.И. Румянов переходит в артисты драматической труппы по причине отсутствия «способностей по балетной части» [1, л. 19] и добивается включения службы за период с 1833 по 1836 гг. в официальный стаж работы в театре. Сохранил ли он при этом должность настройщика, неизвестно. Афиши за 1833-1836 гг., приложенные к прошению, иллюстрируют занятость артиста Румянова [1, л. 20-37]. Ему приходилось выступать на сценах Большого

и Малого театров, а также в Нескучном саду. В репертуар входили не только комедии и водевили, но и драматические произведения, например «Ричард III» У. Шекспира. Главные роли в спектаклях исполняли такие актёры, как Каратыгин, Щепкин, Мочалов, Живокини. Добавим, что балетно-оперная (Большой театр) и драматическая труппы (Малый театр) Императорского Московского театра были единым целым: единая дирекция, одни и те же исполнители, долгое время театры были соединены подземным ходом, были общие костюмерные и т. д.

Но уже через несколько лет Румянов просит дирекцию императорских театров об увольнении «по разстроенному моему здоровью и летам, прослужа более 15-лет... и буде возможно обезпечить мою старость назначением хотя небольшой пенсии» [1, л. 39].

В аттестате от 4 февраля 1849 г. на имя артиста Румянова сказано, что он «по прослужении 15 лет с должным усердием... уволен вовсе от службы... в продолжении которой вел себя хорошо и должность исправлял исправно». Использование фразы «уволен вовсе от службы» позволяет предположить, что ему не требовалось отрабатывать без жалованья «в благодарность» еще 2 года. Румянов был награждён пенсионом по 113 р. 32 к. сер. в год «из кабинета Его Величества» (значит его жалованье к этому моменту увеличилось до 169 р. 98 к. сер. в год). Он «пользуется правом отставного придворнослужителя» (т. е. получил особые права и преимущества, главным из которых было освобождение от личных податей и повинностей, в том числе от рекрутской). «От роду ему Румянову 50 лет, женат, жена его Фиона Ефимова 30 лет, детей не имеется, оба вероисповедания православнаго» [1, л. 41]. Сразу же вспоминаешь, что современные мужчины получают право выхода на пенсию в 60 лет, а о размере пенсии и привилегиях и говорить не приходится.

Более того, это происходило во времена, когда директором императорских театров был А.М. Геденон. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона сообщает о характере этого администратора: «заботливостью и даже простой вежливостью к артистам не отличался: говорил всем, даже артисткам, “ты” и постоянно делал наоборот тому, о чём они ходатайствовали» [14, с. 230]. Но именно в

это время артист низшего третьего разряда М.И. Румянов сумел добиться включения в стаж работы занятость в спектаклях 1833-1835 гг., перейти в драматическую труппу и получить пенсией с увольнением «вовсе от службы». Значит, он обладал особыми качествами – ловкостью, дипломатичностью, умением ладить с начальством и нужными людьми, а возможно, имел своего покровителя.

Видимо, материальные дела Румянова после выхода на пенсию шли достаточно успешно. Он сумел накопить значительные суммы денег, занимался кредитованием и, возможно, посредническими услугами. Его имя в качестве держателя закладной на дом в 1200 руб. сер. упомянуто в духовной купца Сергиевского посада Ивана Павлова Мамаева Большого 1864 г. Причем в этом документе Мамаев называет Румянова «артистом и миссионером Императорских театров» [2, л. 4 об.]. «Миссионер» – это человек, распространяющий свою религию среди иноверцев. Возможно, что в данном случае «миссионер» – это искаженное «комиссионер» – торговый посредник, который действует за вознаграждение по поручению другого лица или организации. 5 сентября 1863 г. М.И. Румянов купил участок пустопорожной земли в Вознесенском приходе Сергиевского посада у мещанки вдовы Матрены Алексеевой Хвастуновой за 300 руб. сер. и был введен во владение этой недвижимостью 16 мая 1865 г. Практически сразу после этого, 28 мая, он написал духовное завещание в пользу московской цеховой девицы Анастасии Аристарховой и зарегистрировал его в ратуше посада уже 3 июня. В нем нет даже упоминания о наличии жены, детей или других родственников. Кем приходилась завещателю цеховая девица Аристархова, пока установить не удалось. Обычно завещатель подчеркивает имеющееся родство с наследником (кровное, духовное или по свойству). В пользу отсутствия родства говорит и размер пошлин с наследуемого имущества – по 4 % с объявленной цены имения. Любопытно, что Михаил Румянов продолжал поддерживать отношения с цеховыми спустя почти 30 лет после исключения из этого сословия. И еще – к моменту написания документа земля уже не была пустопорожной. На ней имелся дом (что говорит о деловой хватке), который не значился по городской оценке (видимо,

как недавно построенный), но завещателем дом был оценен «по совести» в 1000 руб. сер. Движимого имущества в доме было на 10 руб. сер., кроме этого остались два векселя и две закладные на дома в Сергиевском посаде и в Москве, всего по документам на 7150 руб. сер. Умер артист М.И. Румянов 14 июня 1865 г. Духовная была предъявлена ко вторичной явке после его смерти 23 июня в Московскую Палату гражданского суда, после чего 16 июля 1865 г. (т. е. стремительно, всего через месяц после смерти завещателя!) наследница А.А. Аристархова была введена во владение полученным имением – значит споров и исков с другими возможными наследниками не было. Имущество внушительное, но, по мнению наследницы, по закладным и векселям «получение неблагонадежно», т. к. требовалось длительное взыскание через официальные «присудственные места» [3, л. 1-6].

Ну что ж, судя по документам, жизнь Михаила Иванова Румянова сделала несколько весьма существенных зигзагов – из московского столярного цеха в настройщики театральных музыкальных инструментов, затем – в артисты балета и драмы императорских театров, после выхода на пенсию – в непростую коммерцию, и, наконец, – в домовладельцы Сергиевского посада. А вот обычной или удивительной была его судьба – пусть каждый решает сам!

Источники и литература

1. Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф. 659. Оп. 4. Д. 1276.
2. Центральный государственный архив Москвы (далее ЦГА Москвы). Ф. 73. Оп. 2. Д. 426.
3. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 2. Д. 439.
4. Полное собрание законов (ПСЗ)-1. Т. 30. № 24051.
5. ПСЗ-1. Т. 34. № 27186.
6. ПСЗ-1. Т. 38. № 29559.
7. ПСЗ-1. Т. 40. № 30335.
8. Всеволодский-Гернгросс, В.Н. История театрального образования в России / В.Н. Всеволодский-Гернгросс. – Б.м., 1913.
9. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., очерки и коммент. Н.В.Козловой и А.Ю.Прокофьевой. – Москва: РОССПЭН, 2015.
10. Михайловский, В.А. Историческая справка о Большом театре, в связи с императорскими Московскими театрами / В.А. Михайловский. – Б.м., 1900.
11. Погожев, В.П. Столетие организации императорских Московских театров. (Опыт исторического обзора) / В.П. Погожев. – Вып. 1. Кн. 1. – Санкт-Петербург, 1906.

12. Светаева, М.Г. «Разумный консерватизм и культурная традиция...»: Российские Императорские театры / М.Г. Светаева // PRO SCENIUM. Вопросы театра: сб.ст. – Москва, 2005.
13. Танеев, С.В. Из прошлого императорских театров / С.В. Танеев. – Вып. 1-5. – Санкт-Петербург, 1885.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 8. – Санкт-Петербург, 1893.

Лепешкина Л.Ю.

Отношение к природе в традиционной культуре марийцев¹

Аннотация. На основе полевых материалов автора и сведений из архивов показывается значение природы в традиционной марийской культуре. Доказывается тезис о развитости экологического сознания марийцев.

Ключевые слова: природа, культурный ресурс, традиционная культура, марийцы, экологическое сознание.

Lepeshkina L. Yu.

An attitude towards the nature in traditional culture of the Mari

Abstract. The meaning of the nature in the traditional Mari culture is shown on the ground of author's field data and materials from archives. The thesis about development of ecological consciousness of the Mari is proved.

Keywords: nature, cultural resource, traditional culture, the Mari, ecological consciousness.

Природа занимает особое место в традиционной культуре марийцев, что находит отражение в их религиозных взглядах, обрядности, фольклоре. Актуальность изучения заявленной автором темы определяется тем, что в настоящее время, в условиях поиска решений по преодолению экологического кризиса, полезным может оказаться опыт отношения к природе различных народов. В марийской традиционной культуре природа отождествлялась с домом, с местом встречи жизни и смерти. Она учила людей коопе-

¹ Исследование выполнено на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых в рамках научно-исследовательского проекта № МК-3253.2017.6 «Эколого-правовая культура Поволжья: прошлое и настоящее».